

ЭТО ДЛЯ СПЕЦИАЛИСТОВ. ЧАСТЬ 4.

В наступлении.

Переход наших войск в решительное наступление на всех фронтах внёс существенные изменения в работу органов военной прокуратуры, обусловил ряд особенностей по всем отраслям военно-прокурорской деятельности.

В условиях наступления произошли некоторые изменения в состоянии законности и распространённости преступлений в войсках. Количество отдельных видов преступлений снизилось, в том числе измена Родине путём перехода через линию фронта на сторону противника, членовредительство, побег с поля боя, дезертирство, неисполнение приказаний. Но вместе с тем, получили распространение расхищение трофейного имущества, незаконные действия и бесчинства в отношении местного населения, срывы подвоза боеприпасов, продовольствия и иных видов материального обеспечения.

Эти особенности в сочетании с характером выполняемых войсками боевых задач определяли и основные задачи органов военной прокуратуры, в том числе таких её звеньев как военные прокуратуры армий и корпусов.

Новая боевая обстановка и изменившиеся условия вызвали необходимость некоторых изменений в самой организации работы военных прокуратур армий и корпусов.

Поскольку о предстоящих наступательных операциях военные прокуроры армий во всех случаях заблаговременно ставились военными советами армий в известность, они получили возможность проводить подготовительные мероприятия и по своей линии. За несколько дней перед наступательными операциями военные прокуроры армий обычно проводили оперативные совещания военных прокуроров соединений на которых давали им необходимые указания, определяли конкретные задачи каждого из них, обязывали знакомиться с выполнением приказов войскам фронта и армии по подготовке к предстоящему наступлению, решали вопрос о расстановке кадров как на период подготовки, так и на время самого наступления.

Нередко такие оперативные совещания проводились совместно с председателями военных трибуналов, начальниками полит. отделов и отделов контрразведки. Обычно в

них принимали участие член военного совета армии или сам командующий, выступавшие по вопросам предстоящих боевых действий.

Иногда, в зависимости от условий и целесообразности, указанные совещания проводились по корпусам.

Кроме этого, военные прокуроры армий перед наступлением, как правило, объезжали все военные прокуратуры соединений и оказывали им помощь в организации работы. Оперативный состав военных прокуратур армий и корпусов на период подготовки, а в необходимых случаях и на период активных наступательных действий также направлялся в военные прокуратуры дивизий для оказания практической помощи.

Проводя, как и в условиях обороны, неослабную борьбу со всеми видами преступлений, военные прокуроры армий в период подготовки к наступательным действиям и в ходе самого наступления наших войск основное усилие своего аппарата и подчинённых военных прокуратур направляли на оказание максимальной помощи командованию в выполнении боевых приказов о наступлении.

Так, в условиях наступления особое значение приобрёл надзор за выполнением соответствующих постановлений ГКО и приказов НКО СССР и командования о подвозе необходимого количества вооружения, боеприпасов, продовольствия и других видов снабжения, приказов о материально-бытовом обеспечении личного состава, особенно боевых подразделений, о подготовке полковых медпунктов, медсанрот, медсанбатов и госпиталей к приёму, обслуживанию и эвакуации раненых (завоз медикаментов, перевязочных материалов, оборудование транспорта и так далее).

Задача военно-прокурорского надзора по этим вопросам состояла в том, чтобы добиться точного и неуклонного соблюдения социалистической законности как одного из необходимых условий успешного выполнения боевых приказов командования о наступательных действиях наших войск. При этом в основе работы военных прокуроров лежала обязанность, прежде всего, не допустить нарушения законности, а там, где это всё же произойдёт, принять меры к немедленному пресечению нарушения и добиться восстановления нарушенного порядка.

Существенной перестройке подверглась правовая пропаганда, как в смысле тематики, так и в части форм и методов её проведения.

В основу пропаганды в период наступления Красной Армии была положена задача мобилизации солдат и офицеров на полное изгнание немецких извергов с нашей земли и на окончательный их разгром.

В связи с тем, что в это время войска в большинстве своём находились в движении, основной формой правовой пропаганды являлись беседы с небольшими группами личного состава. Обычно это были отделение, взвод и реже – рота.

Вот что доносит военный прокурор 2-й гвардейской армии о работе, проведённой в связи с предстоящим наступлением.

В начале июля 1943 года, перед выступлением частей и соединений армии на марш для сосредоточения на исходных рубежах, оперативный состав военной прокуратуры армии посетил военных прокуроров корпусов и дивизий и дал указания по работе на период марша. С сосредоточением войск армии на исходных рубежах, перед вступлением в бой, оперативные работники военной прокуратуры армии вторично выезжали в военные прокуратуры корпусов и дивизий.

Данные последнего указания сводились к следующему:

- организовать через командование проверку обеспеченности частей вооружением, боеприпасами, продовольствием и горючим;
- организовать проверку подготовленности медсанбатов и медсанрот, а также госпиталей к приёму и обслуживанию раненых, к их эвакуации;
- в сам период боёв осуществлять надзор за выполнением приказов командования о бесперебойности снабжения частей всем необходимым;
- поддерживать постоянную связь с полковыми медпунктами и медсанбатами по вопросам обслуживания и эвакуации раненых, своевременного и полного разоблачения членовредителей.

Военные прокуроры соединений, выполняя поставленные перед ними задачи, оказали командованию реальную помощь. При проверке медсанбатов было вскрыто, что в некоторых из них командиры проявили бесхозяйственность и не завезли достаточного количества перевязочного материала, не всем военнослужащим были выданы индивидуальные пакеты и так далее. По представлению военной прокуратуры армии, вскрытые недостатки были в срочном порядке устранены санитарным отделом армии.

Военный прокурор 1-й гвардейской армии в июле 1943 года перед наступлением провёл совещание военных прокуроров соединений и дал им подробные указания о том, чем они должны заниматься в период подготовки к наступлению и во время самого наступления.

При этом он потребовал особенно усилить надзор за исполнением Приказа НКО СССР № 053 1943 года в части материально-бытового обеспечения солдат, обслуживания и эвакуации раненых, предложил установить постоянную связь с командованием дивизий и быть всегда в курсе событий и боевой обстановки, чтобы своевременно реагировать на случаи, требующие вмешательства военного прокурора. Организовать решительную борьбу с побегами с поля боя и с членовредительством, совместно с медперсоналом добиться того, чтобы членовредители разоблачались на полковых медпунктах и в медсанбатах, а не проникали бы в тыловые госпитали. Ни в коем случае на период боёв не допускать ослабления борьбы с хищением государственного военного и трофейного имущества.

Затем военный прокурор армии посетил все военные прокуратуры дивизий и корпусов и проверил, как исполнены его указания. Некоторым военным прокурорам он оказал практическую помощь в работе.

По предложению военного прокурора армейский судмедэксперт побывал во всех медсанбатах и проинструктировал врачей о методах исследования ранений, вызывающих подозрение на членовредительство. Военные прокуроры соединений и оперативные работники военной прокуратуры армии ознакомились с подготовленностью всех медсанбатов и госпиталей и одновременно провели инструктивные совещания с врачами по вопросам разоблачения членовредителей.

Военная прокуратура 8-й армии путём общенадзорных проверок выполнения приказа командования по подготовке к предстоящему наступлению, вскрыла, что по халатности начальника артснабжения армии и других лиц, в трёх стрелковых дивизиях части не в полной мере обеспечены винтовочными и автоматными патронами, о чём сделал представление военному совету армии.

Прибывшие к этому времени представители артснабжения НКО СССР также занялись этим вопросом, подвергнув его глубокой проверке. В результате был издан Приказ НКО СССР № 0749, которым ряд лиц, проявивших халатность и бездействие был наказан в дисциплинарном порядке, в том числе начальники артснабжения фронта и армии, начальник артиллерии армии и некоторые другие лица.

Неослабный надзор по этим вопросам осуществлялся и в период самого наступления. Случаи срывов снабжения, материально-бытового обеспечения, обслуживания раненых и другие недостатки, отрицательно сказывавшиеся на выполнении наступательных операций быстро и жестоко пресекались по всей строгости закона.

В октябре 1943 года в связи с проводившимися 3-й ударной армией наступательными действиями и ощущением недостатка в армейском и дивизионном автотранспорте перед всеми военными прокурорами соединений была поставлена задача осуществлять постоянный надзор за своевременным подвозом продовольствия, боеприпасов и так далее.

Выполняя эту задачу, военные прокуроры соединений вели непримиримую борьбу с фактами несвоевременного подвоза боеприпасов и продовольствия. Было установлено, что отдельные срывы обеспечения частей боеприпасами происходили по преступной беспечности и благодушию ряда должностных лиц.

Так, начальник артснабжения одной из частей «Х», получив задание срочно выехать на 15-ти автомашинах «ЗИС-5» на артиллерийский склад и доставить оттуда боеприпасы, в

которых дивизия остро нуждалась, не исполнил этого. Прибыв на склад, «Х» лёг спать, а автомашины простояли более 10-ти часов, тем самым доставка боеприпасов была сорвана.

Этот случай был вскрыт военной прокуратурой, «Х» был осужден судом военного трибунала.

В связи с этим и другими фактами срывов снабжения войск военная прокуратура армии сделала представление военному совету и последний в тот же день дал соответствующие указания командирам соединений по телеграфу.

В декабре 1943 года по инициативе военной прокуратуры армии во всех соединениях была организована проверка использования автотранспорта. Эта проверка показала, что в соединениях около 50-ти грузовых автомобилей используются не по назначению: все они оказались переоборудованы под передвижное жильё.

Военный прокурор армии, обобщив результаты проверки, сделал военному совету представление.

Приведённый выше пример по прокуратуре 3-й ударной армии является типичным примером.

Серьёзнейшей проверке подвергалось в условиях наступления и выполнение приказов по вопросам питания и материально-бытового обслуживания личного состава.

Вот как проводилась работа военными прокуратурами 3-й и 5-й гвардейских армий по надзору за выполнением приказов НКО СССР № 053 и 0374 1943 года и приказа войскам фронта.

Проверка выполнения этих приказов была проведена по согласованию с командованием, по заранее составленному плану, с участием представителей командования и политических органов. Перед проверкой состоялось инструктивное совещание.

Непосредственно проверкой были охвачены по два батальона в разных полках, спецподразделения, полковые медпункты и медсанбаты в каждой стрелковой дивизии указанных армий. При проведении этой работы проверяющие выезжали по маршрутам движения войск, в боевые порядки, беседовали с личным составом, знакомились с питанием и бытом на местах. Во время проверки были вскрыты серьёзные недостатки, особенно в области питания и быта личного состава на переднем крае. В ряде частей по вине хозяйственников имели место срывы питания, а также недодача норм продовольствия солдатам и офицерам.

Так, в одной из дивизий, часть личного состава полков, которая форсировала реку Висла, не получала питания в течении полутора суток, в другой дивизии личный состав одного полка в этих же условиях не получал горячей пищи в течение трёх суток.

Аналогичные факты были вскрыты и в ряде других соединений.

В ряде частей выявлены существенные недостатки в обеспечении солдат и офицеров обмундированием, обувью и другим вещевым имуществом, установлены факты плохого санитарного обслуживания личного состава.

По результатам проверки военные прокуроры армий приняли меры к немедленному устранению выявленных недостатков, а многие из них устранялись в процессе самой проверки. Ряд лиц, виновных в ненадлежащем обеспечении и обслуживании солдат и офицеров – наказан. Наряду с этим были вскрыты причины нарушения указанных выше приказов и об этом были сделаны представления военным советам армий.

Обобщённые военными прокурорами армий материалы проверок были представлены в военную прокуратуру фронта и использованы для представления военному совету фронта.

Опыт работы этих военных прокуратур армий был доведён до сведения других военных прокуроров через бюллетень военной прокуратуры фронта.

Проверяя выполнение приказов по вопросам выноса раненых с поля боя, обслуживания их и эвакуации, военные прокуратуры армий предупреждали срывы и разные недочёты в этой работе, вскрывали ряд нарушений и добивались их устранения, принимая меры к строгому наказанию виновных.

Например, по соединениям 8-й армии были выявлены факты, когда в период наступления в конце 1943 года, в условиях сильных морозов, в некоторых медсанбатах для эвакуации тяжело раненых не хватало спальных мешков, палаток и постельного белья. Эвакуация раненых тем самым задерживалась от 8 до 24 часов.

В другом случае было установлено, что медсанбат одной из дивизий не подготовился к приёму раненых, медперсонал работал неорганизованно, из 13-ти медработников, участие в обслуживании раненых принимали только 8 человек, а остальные к этой работе не были привлечены. А между тем возле палаток скопилось около 100 человек раненых в ожидании обработки. Некоторые из раненых ожидали обработки вторые сутки. Питание раненых налажено также не было.

В результате вмешательства военной прокуратуры, указанные недостатки немедленно были устранены, ряд лиц был наказан в дисциплинарном порядке, по второму факту – был издан приказ по армии.

В порядке общенадзорных проверок, организованных военной прокуратурой 2-й гвардейской армии было вскрыто, что в отдельных частях вынос раненых с поля боя организован плохо, а некоторые медицинские работники с целью сокрытия несвоевременного выноса раненых, фальсифицировали медицинскую отчётную документацию и вносили туда ложные сведения. Так, рядовой «Г» получил ранение около 10 часов, а подобран был только в 22 часа. Между тем врач «Ш» в карточке передового района указал, что рядовой «Г» был ранен в 22 часа и доставлен в полковой медпункт в 23 часа. Рядовой «К» пролежал на поле боя раненым более двух суток, а врач «Г» указал в карточке, что 18 часов.

Поскольку, в условиях успешного наступления наших войск и продвижения их вперёд пути подвоза резко удлинялись, военные прокуратуры армий придавали большое значение законности расходования горюче-смазочных материалов. С этой целью они регулярно организовывали и проводили проверки выполнения приказов по этому вопросу.

Как проводилась эта работа практически, можно проследить на примере военной прокуратуры 38-й армии.

Для обеспечения обстоятельной и глубокой проверки расходования горюче-смазочных материалов военная прокуратура армии предварительно провела необходимую подготовку. По предложению военного прокурора, начальником тыла было созвано совещание офицеров отделов снабжения горюче-смазочными материалами, дорожного, автомобильного, военных сообщений и дорожно-комендантской службы, в котором военный прокурор армии принял участие. Военным прокурорам соединений были даны письменные указания о целях, задачах и способах проверки.

Проверка проводилась оперативным составом военных прокуратур совместно со специалистами и представителями командования. В процессе проверки были проанализированы: транспортировка горючего по железным дорогам, расход и учёт его в частях и соединениях, использование при этом автотранспорта и прочее.

Проверкой вскрыты существенные нарушения. Так, учёт горюче-смазочных материалов в частях и соединениях не отвечал установленным требованиям, а трофейное горючее зачастую не учитывалось вовсе, что приводило к антигосударственной практике его расходования. В одной из дивизий в июле 1944 года не было оприходовано и тем самым фактически разбазарено более 6 тонн трофейного бензина. Командование одной из бригад израсходовало без учёта и без норм около 5 тонн трофейного дизельного топлива.

В других частях установлены факты перерасхода горючего, использование его не по назначению, подделки путевых листов в сторону завышения расхода и километража пробега, эксплуатации сверхштатных машин и так далее.

Перевозка грузов попутным автотранспортом налажена не была. Только два автобатальона имели пробег без грузов около 235 тысяч километров, на что непроизводительно было ими израсходовано более 25 тонн горючего.

В результате этой проверки вскрытые недостатки были устранены, а злостные нарушители приказов привлечены к строгой ответственности. На основании обобщённых

данных были сделаны представления военным советам армии и фронта – через военного прокурора фронта.

Для нормального и бесперебойного снабжения войск в период продвижения по освобождаемой от врага территории, где пути сообщения были противником приведены в негодность, важное значение имели также мероприятия по восстановлению грунтовых дорог на основных участках подвоза. В связи с этим, военные прокуратуры армий организовали повсеместный надзор за выполнением закона и постановлений военных советов о мобилизации местного населения на дорожно-восстановительные работы.

Факты показывают, что эта помощь командованию со стороны органов военной прокуратуры была необходимой и оказалась весьма существенной. В подтверждение этого можно привести один из примеров.

В одном из освобождённых районов на 2-м Украинском фронте были вскрыты факты саботирования дорожно-восстановительных работ со стороны классово-враждебных элементов, которые ранее сотрудничали с оккупантами. Военной прокуратурой саботажники были изобличены и привлечены к уголовной ответственности.

Одной из постоянных задач военных прокуратур армий и корпусов в условиях наступательных действий являлась организация надзора за выполнением приказов по сбору, учёту и охране трофейного имущества. Отмечено немало случаев, когда путём общенадзорных проверок, проводимых по инициативе военных прокуроров армий через командование и полит. органы, было предотвращено расхищение и растаскивание больших трофейных ценностей.

В июле 1944 года во время наступления, военный прокурор 3-й гвардейской танковой армии получил сигналы о том, что в результате плохой работы трофейного отдела армии, в частях растаскивается захваченное в боях трофейное имущество. В связи с этим военная прокуратура армии организовала через командование соответствующую проверку, в которой приняли участие представители военной прокуратуры армии и военные прокуроры корпусов.

Проверка показала, что в некоторых трофейных командах учёт и охрана трофейного имущества организованы не были, а захваченные у противника продовольствие и ценности – расхищались. В частности, на двух освобождённых от противника железнодорожных станциях были захвачены большие склады и эшелоны с продовольствием и различного рода имуществом. Никакой охраны возле них выставлено не было, поэтому со складов и вагонов началось растаскивание имущества и продовольствия как местными жителями, так и военнослужащими проходивших через станции частей.

Вскрыв эти факты, военная прокуратура сразу же доложила военному совету армии и добилась принятия мер к срочному наведению порядка. К месту расположения складов и сосредоточения трофеев были командированы работники трофейного отдела армии для организации учёта и охраны имущества. Расхищение трофеев было жёстко пресечено, а задержанные расхитители привлечены к ответственности.

Аналогичную работу в это же время провёл и военный прокурор 4-й танковой армии. Вскрыв в процессе проверки факты разбазаривания трофейных ценностей, военный прокурор внёс военному совету армии представление, на основании которого был издан приказ по армии. Этим приказом был предусмотрен ряд мероприятий, в том числе было предложено: у крупных партий трофейного имущества выставлять охрану с офицерами во главе, захваченные у противника склады опечатывать и воспрещать в них допуск посторонних лиц, расход продовольствия и выдачу имущества производить только после тщательной проверки и приёма складов представителями соответствующих отделов армии.

Благодаря таким мероприятиям военные прокуроры вскрывали факты хищения трофейного имущества, разоблачали расхитителей и привлекали их к уголовной ответственности. Нарушители законов о порядке сбора, учёта и охраны трофеев из числа должностных лиц по представлениям военных прокуроров в зависимости от степени вины

подвергались дисциплинарным взысканиям, либо отдавались под суд военного трибунала.

Всё это, безусловно, оказало серьёзную помощь командованию.

В целях оказания помощи командованию в усилении огневой мощи передовых наступающих частей, военные прокуроры занимались вопросами сбора оружия и боеприпасов на полях сражений, правильного учёта, распределения и эффективного использования огнестрельного оружия, особенно – автоматического.

Проверяя в порядке общего надзора выполнение приказов по этим вопросам, военные прокуроры вскрывали различные недостатки и путём внесения представлений военным советам армий добивались их устранения. Почти по каждой армии можно привести примеры о том, насколько реальна и ощутима была помощь военных прокуроров в этом деле.

Так, в мае 1944 года военный прокурор 3-й гвардейской танковой армии организовал проверку выполнения приказов, регламентирующих распределение, использование и учёт автоматического оружия. Проверкой было установлено, что в соединениях автоматическое оружие используется не по назначению. В ряде частей по нераспорядительности начальников отделов артснабжения создалось такое положение, что автоматы, ручные и станковые пулемёты оседали в тыловых подразделениях в то время, как этих видов оружия не хватало в боевых подразделениях переднего края.

Одновременно было выявлено, что учёт оружия в частях поставлен исключительно плохо. На основании материалов проверки по этой армии был издан приказ войскам фронта, согласно которому аналогичная работа была проведена и по другим армиям.

В результате указанного мероприятия только по 3-й гвардейской танковой армии было изъято в тылах и передано в боевые подразделения более 800 автоматов ППШ и значительное количество винтовок.

Исключительное большое значение имела деятельность военных прокуратур по восстановлению законности и надзору за её соблюдением на освобождённой от врага советской территории. Эта деятельность касалась самых различных вопросов: разоблачения и привлечения к ответственности предателей Родины и пособников оккупантов, помощи в восстановлении разрушенного хозяйства колхозов, совхозов и предприятий, охраны прав и имущества этих организаций и местных граждан и тому подобное.

Поддерживая тесную связь с восстанавливаемыми местными органами власти и территориальными прокуратурами, военные прокуратуры армий оказывали им существенную помощь. Особенно большая работа была проведена по борьбе с бесчинствами и незаконными действиями отдельных военнослужащих в отношении местного населения, колхозов и совхозов, с незаконными изъятиями у них имущества под предлогом военной необходимости.

Например, в апреле 1943 года военный прокурор 3-й ударной армии, изучив факты незаконного изъятия имущества у местного населения и в колхозах, внёс об этом военному совету представление с проектом постановления, которое и было издано. В постановлении указывалось, что за последнее время часто отмечаются случаи, когда военнослужащие под видом военной необходимости самочинно отбирают и разбазаривают имущество колхозов и местных граждан. Имеют также место факты, когда таковые самоуправные действия сопровождаются насилием и угрозами применить оружие. Отдельные командиры не только не пресекают преступные и самочинные действия своих подчинённых, но и сами толкают их на таковые бесчинства и принимают меры к сокрытию таковых преступлений. Установлены не единичные случаи, когда военнослужащими Красной Армии специально отыскиваются и вскрываются ямы с имуществом эвакуированных граждан, а само имущество- присваивается.

В принятом постановлении военный совет армии предложил непосредственных расхитителей привлекать к строгой уголовной ответственности и дал подробные указания командирам и полит. органам об организации решительной борьбы с

расхищением и растаскиванием имущества колхозов и местных граждан, а также обязал провести ряд мероприятий воспитательного характера.

Военный прокурор 4-й танковой армии методами общего надзора и через посредство местных органов власти установил, что во время наступательных операций в марте и апреле 1944 года некоторые части и подразделения в связи с распутицей и бездорожьем, изъяли значительное количество лошадей, повозок и сбруи в колхозах и у местных граждан.

Учитывая, что острая надобность в гужевом транспорте миновала и что отсутствие его в колхозах несомненно отрицательно скажется на проведении весеннего сева, чем государству будет причинён несомненный ущерб, военный прокурор армии вошёл с представлением в военный совет, каковым предложил издать приказ о срочном возвращении лошадей, повозок и сбруи. В результате этого мероприятия через местные органы власти армией было возвращено 347 лошадей, около 70-ти повозок, а также сбруи.

Несомненно, что особенности в общенадзорной работе военных прокуратур армий и корпусов были и по другим вопросам.

Работа военных прокуратур армий по организации надзора за производством дознания в период наступления несколько усложнилась и увеличилась. В связи с тем, что части в ходе успешного наступления продвигались вперёд, стало труднее поддерживать с ними связь. Следовательно, стало меньше возможностей для своевременного надзора за производством конкретных дознаний.

Увеличение же объёма работы произошло за счёт того, что согласно приказа НКО СССР № 0413 1943 года направление трупов, дезертиров и членовредителей в штрафные части властью командиров могло производиться только после производства полного дознания, оформленного вплоть до выполнения требований ст. 206 УПК РСФСР.

В связи с этим, военные прокуроры армий обязывали свой оперативный состав и военные прокуратуры соединений усилить посещение частей и всякий раз специально знакомиться как с теми дознаниями, которые находятся уже в производстве, так и с уже законченными дознаниями с тем, чтобы вовремя помочь командованию в правильном производстве, оформлении и разрешении дознаний. С этой же целью предлагалось чаще производить официальные проверки работы органов дознания на местах.

Есть основание констатировать, что военные прокуратуры армий совместно с подчинёнными военными прокуратурами соединений сравнительно за небольшой срок сумели перестроить свою работу и обеспечить более или менее полный надзор за производством дознаний, разрешаемых в порядке приказа НКО СССР № 0413, военные прокуроры армий и под их руководством военные прокуроры соединений систематически производили проверки непосредственно в штрафных частях, осуществляя этим путём надзор за правильностью принятия решений по дознаниям и за законностью самого направления военнослужащих в штрафные роты и батальоны.

В руководстве предварительным следствием в условиях наступления также происходили некоторые осложнения. В периоды, когда части продвигались вперёд, военные следователи, как правило, находились с ними непосредственно. В этой обстановке ещё больший упор был сделан на живую связь, как между военными прокуратурами соединений и частями, так и между военными прокуратурами армий и подчинёнными военными прокуратурами. Со стороны военных прокуратур армий эта связь поддерживалась преимущественно путём личных выездов военных прокуроров и всего оперативного состава в военные прокуратуры соединений.

В расследовании конкретных дел также был сделан ещё больший упор на живое руководство. Это вызывалось с одной стороны - тем, что войска большую часть времени находились в движении, с другой стороны - тем, что появились некоторые особенности в характере самих преступлений.

Дело в том, что, хотя в целом количество дезертирств, побегов с поля боя и членовредительств стало меньше, однако, в моменты тяжёлых и малоуспешных боёв указанные выше виды преступлений давали некоторые вспышки. Вместе с тем преступники научились применять более изысканные способы совершения преступлений.

Так, многие трусы и дезертиры стали уклоняться от участия в боях под видом отставших от своих частей военнослужащих, а членовредители стали применять различные технические средства и новые способы совершения преступлений, которые затрудняли бы их разоблачение. Вместе с тем, движение больших масс войск по одним и тем же направлениям несколько затрудняло обнаружение воров и грабителей из числа военнослужащих, которые посягали на жизнь и имущество местного населения.

Всё это требовало от военных прокуроров и военных следователей исключительной оперативности, опыта и мастерства. Вот некоторые примеры, показывающие к каким изысканным и коварным способам, прибегают преступники с целью уклониться от участия в боях или вовсе от несения военной службы.

Старший сержант «О» во время наступления «отстал» от своей части, встретился в тылах с группой таких же, как и сам дезертиров и продолжительное время промышлял грабежами, разбойными нападениями и пьянством в освобождённых от врага сёлах. Причём, с целью сокрытия ранее совершённых преступлений, «О» под угрозой оружия получил от бывших председателей трёх колхозов справки о том, что он «со своей группой во время оккупации действовал против немцев в указанных сёлах». Тем самым «О» сфабриковал на бумаге практически «партизанско-диверсионную группу» в тылу врага. Затем, будучи убеждённым в собственной безнаказанности, «О» с этими справками прибыл в штаб армии, что является «командиром истребительного отряда, который действовал в тылах противника» и просит опять «перебросить его за линию фронта».

При допросе в военной прокуратуре с участием сотрудников отдела контрразведки «О» был изобличён и предан суду военного трибунала.

В одной из дивизий 43-й армии старший сержант «З» явился к командиру роты и доложил, что во время проверки постов на переднем крае на него, «З», «напал солдат «Ш», выстрелом из винтовки ранил его в левую руку, а затем выскочил из траншеи и сделал попытку перебежать к противнику. Но он, «З», придя в себя, открыл по перебежчику огонь и убил «предателя» «Ш».

При осмотре места происшествия, за нашим передним краем действительно был обнаружен труп рядового «Ш» и у него за козырьком шапки-ушанки оказалось 3 немецкие листовки-пропуска для сдачи в плен.

Органы военной контрразведки и командование пришли к выводу о том, что «Ш» реально хотел изменить Родине и с этой целью покушался на убийство старшего сержанта «З» с тем, чтобы последний не помешал ему. Действия старшего сержанта «З» были расценены как подвиг, он был награждён медалью «За боевые заслуги», представлен к присвоению офицерского звания и назначен на должность командира взвода. Ранение у него оказалось лёгким.

Однако, изучив указанные материалы, следователь военной прокуратуры армии усомнился в правильности прекращения этого дела. В результате умелого и вновь произведённого осмотра места происшествия, сопоставления показаний «З» с действительной обстановкой («З» к тому же внезапно начал путаться в показаниях), правильным использованием материалов судебно-медицинской экспертизы, старший сержант «З» был изобличён и сознался в совершении следующего.

Вынашивая давнюю цель уклонения от исполнения обязанностей по военной службе по мотивам трусости, «З» принял решение совершить членовредительство путём инсценировки нападения на него. Для этого он приказал подчинённому ему рядовому «Ш» оставить свою винтовку в траншее и пойти на передний край, где «собрать фашистские листовки для последующего их сжигания». Прежде чем «Ш» ушёл, «З» подошёл к нему и, делая вид, что стряхивает с его шапки снег, засунул ему за козырёк шапки несколько сложенных и ранее подобранных им самим немецких листовок. Как только «Ш» отошёл на 20-25 метров от траншеи, то «З» выстрелами из имевшейся у него автоматической винтовки убил «Ш», затем произвёл выстрел в воздух из винтовки «Ш», которую после этого выбросил на след «Ш» за бруствером траншеи.

И только после этих действий он прострелил себе руку из собственной винтовки - навывлет таким образом, чтобы пуля не могла быть позже обнаружена.

Старший сержант «3» осужден судом военного трибунала и расстрелян перед строем военнослужащих дивизии.

Учитывая приведённые особенности и усложнения в следственной работе, военные прокуроры армий обязывали военных прокуроров соединений усилить непосредственное руководство расследованием конкретных дел, лично принимать участие в производстве важнейших следственных действий, особенно по сложным и актуальным делам.

Со своей стороны, военные прокуроры армий больше оказывали практической помощи военным прокурорам и военными следователям соединений, усилили методическую работу путём проведения учебно-методических конференций и оперативных совещаний военных прокуроров и военных следователей в периоды, когда наступление временно приостанавливалось.

Следует иметь в виду, что как только началось освобождение нашей территории, перед военными прокурорами была поставлена задача принять активное участие в расследовании тех злодеяний, которые совершили немецкие фашисты на нашей земле.

Военные прокуроры армий привлекли к этой работе свой оперативный состав, военных прокуроров и следователей соединений и взяли её под непосредственный контроль. Все материалы расследований представлялись в военные прокуратуры армий, здесь они проверялись, в необходимых случаях возвращались для дополнения или доследовались оперативными работниками военных прокуратур армий, после чего отправлялись в военные прокуратуры фронтов.

Этой большой и серьёзной работой военные прокуратуры армий и соединений оказали значительную помощь Чрезвычайной государственной комиссии по расследованию злодеяний немецко-фашистских оккупантов.

В период наступления наших войск объём работы военных прокуратур армий (равно как корпусов и дивизий) по надзору за расследованием дел в органах контрразведки увеличился.

Это увеличение произошло за счёт того, что в процессе освобождения советской территории от оккупантов разоблачались и вылавливались предатели Родины и пособники немецко-фашистских оккупантов – бургомистры, старосты, полицейские и всякие прочие враги народа, которым не удалось уйти с отступающими войсками противника, либо же которые были умышленно оставлены с различного рода шпионско-диверсионно-вредительскими заданиями немцами в нашем тылу.

Среди них встречались бывшие военнослужащие Красной Армии, но по преимуществу это были гражданские лица.

Кроме этого, разоблачались и вылавливались также участники буржуазно-националистических банд всякого толка: из так называемых ОУН и УПА («Организация украинских националистов» и «Украинская повстанческая армия»), «бульбовцы» - в западных областях Украины и Белоруссии; омакайтсе – в Эстонии; айсарги – в Латвии; шаутисты – в Литве.

Все эти отщепенцы представляли собою прямую агентуру немецкого фашизма и оголтелую кучку гнусных предателей и врагов своего народа.

Военные прокуратуры армий, осуществляя надзор по этим делам, принимали все зависящие от них меры к тому, чтобы помочь органам контрразведки, а затем и суду в разоблачении и суровом наказании врагов народа. Решения этой задачи они добивались путём непосредственного участия военных прокуроров в расследовании каждого такого дела, обеспечения объективности и полноты следствия и сокращения до минимума сроков расследования. В тех случаях, когда в производстве органов контрразведки армии одновременно находилось несколько дел данной категории и когда отдельные следователи оказывались перегруженными, военные прокуроры армии помогали начальникам отделов контрразведки правильно распределить дела среди следственных работников или оказывали прямую помощь перегруженным следователям. Тем самым предупреждалась волокита в расследовании.

В обстановке постоянного продвижения войск и отдаления от мест, где совершались преступные действия предателей, расследование этих дел сильно осложнялось.

В связи с этим, многие дела на гражданских лиц после задержания преступников, оформления арестов и выполнения самых необходимых следственных действий передавались в местные органы – районные, городские или областные отделы НКВД.

Из этих обстоятельств военные прокуроры армий исходили и в руководстве данной работой подчинённых военных прокуратур корпусов и дивизий.

В принципе же, с точки зрения форм, методов и уголовно-процессуальных норм в работе военных прокуратур армий и корпусов по надзору за расследованием дел в органах контрразведки в условиях наступления существенных особенностей не было.

Наряду с этим появилась новая категория дел, которых в период обороны или не было совсем, или было незначительное количество. Это дела на предателей Родины и различного рода пособников оккупантов и иных врагов народа, задержанных на освобождённой от противника советской территории, дела о хищении трофейного имущества, дела о бесчинствах в отношении местного населения и некоторые другие.

Осуществляя руководство судебной надзорной работой военных прокуратур соединений, военные прокуроры армий направляли их деятельность на то, чтобы обеспечить строжайшее наказание врагов народа. А по делам о бесчинствах в отношении местного населения, расхищении трофейного и иного имущества – построить так судебную работу, чтобы в корне пресечь эти виды преступлений.

С этой целью по предложениям военных прокуроров дела данных категорий рассматривались как правило в расположении частей и в присутствии личного состава, приговоры в отношении преступников, приговорённых к расстрелу (после их утверждения командованием дивизии или корпуса) приводились в исполнение немедленно и перед строем дивизии (корпуса).

Такая же практика осуществлялась и по делам о побегах с поля боя, дезертирствах, членовредительствах и других преступлениях, которые совершаются на почве трусости и неустойчивости в тех случаях, когда эти составы преступлений в условиях тяжёлых боёв давали некоторые вспышки (всплески).

Многие примеры из опыта войны показывают исключительную действенность судебной работы такого характера. Так, в октябре 1943 года в одной из дивизий 5-й ударной армии во время тяжёлого наступательного боя произошла буквально вспышка членовредительства среди солдат нового пополнения, которые впервые приняли участие в бою. Военная прокуратура приняла срочные меры к пресечению. Дела на 4-х злостных членовредителей были расследованы в течение дня, в тот же день они были осуждены военным трибуналом в расположении своих частей и расстреляны перед строем дивизии.

Вокруг приговоров по этим делам военной прокуратурой и полит. отделом была проведена политико-воспитательная работа во всех частях дивизии, особенно с молодым пополнением.

Быстрыми и решительными мерами судебного воздействия, а также проведённой вокруг этого воспитательной работой всплеск членовредительства в частях дивизии был быстро и эффективно подавлен.

Аналогичные меры принимались и по другим видам преступлений.

Необходимо иметь в виду, что организация публичных судебных процессов и исполнение приговоров перед строем соединения в ходе наступления частей представляли известную трудность.

Поэтому военные прокуроры армий обязывали военных прокуроров соединений совместно с военными трибуналами и полит. органами принимать активное участие в этой работе. Непосредственное участие в ней часто также принимали лично военные прокуроры армий, их заместители и помощники.

Что касается картельной практики, то нужно отметить, что в обстановке наступления она была несколько менее жёсткой, чем в период обороны. Более широко применялась ст. 51 УК РСФСР и отсрочка исполнения приговоров.

Значительно была активизирована работа по освобождению от наказания и снятию судимости с лиц, искупивших свою вину в боях, особенно это было характерным для последнего периода войны. Это обуславливалось тем, что активные наступательные

действия наших войск, порождавшие массовое проявления мужества и отваги, создавали большую реальную возможность осуждённым для искупления своей вины.

За границей Соса ССР.

Работа военных прокуратур армий и корпусов на территории иностранных государств в период войны являлась не чем иным как продолжением их работы в условиях наступления. Но пребывание на чужой территории внесло немало нового в деятельность этих прокуратур. Прежде всего изменились сами условия работы, причём последние часто зависели от того, находились ли части на территории враждебных нам государств (Германия, Австрия, Венгрия, Румыния и иных), или союзных нам государств (Польша, Чехословакия, Югославия).

В этих условиях появились новые вопросы общенадзорной работы, а некоторые старые приобрели более острое и актуальное значение. Это прежде всего надзор за выполнением приказов по вопросам бдительности и сохранения государственной и военной тайны, по обеспечению порядка в тылах наших войск, надзор за законностью в лагерях военнопленных, в лагерях и пунктах репатриации, в советских военных комендатурах, надзор за выполнением приказов по сдаче оружия и радиоприёмников иностранными гражданами, за исполнением директив Ставки Верховного Главнокомандования об отношении к населению враждебных государств и многое другое.

Успешные наступательные действия советских войск на иностранной территории характеризовались всеобщим боевым и политическим подъёмом, повышением дисциплины и порядка в частях и сокращением числа преступлений, в том числе таких, как: побег с поля боя, членовредительство и неисполнение приказов.

Военный прокурор 4-й танковой армии в это время, например, доносил в военную прокуратуру фронта, что за период боёв в апреле 1945 года случаев членовредительства, трусости, паникёрства, оставления противнику вооружения, невыполнения боевых приказов, преступного отношения к обслуживанию и эвакуации раненых не было. Аналогичное положение было и в других армиях.

Но наряду с этим в войсках возникали некоторые новые виды преступлений, в том числе: бесчинства в отношении местных иностранных граждан, контрабанда, продажа оружия и имущества иностранным гражданам, и тому подобное. Резко изменился характер отдельных видов преступлений. Так, например, дезертирство, хотя по количеству и уменьшилось, но социальная его опасность неизмеримо возросла: в условиях заграницы оно перерастало как правило либо в бандитизм, либо в измену Родине.

Имелись также особенности в работе по руководству следствием и по надзору за расследованием дел в органах контрразведки.

С учётом этих особенностей военные прокуроры армий строили работу своего аппарата и осуществляли руководство подчинёнными военными прокуратурами корпусов и дивизий.

В целях повышения бдительности в войсках военные прокуратуры армий организовывали общенадзорные проверки выполнения приказов командования об охране штабов, тыловых частей, подразделений и учреждений, о порядке зачисления в части и изучения личного состава, призываемого в армию полевыми военкоматами, особенно тех, которые зачислялись в штабы частей и соединений с тем, чтобы предупредить возможность проникновения в них шпионов и других агентов врага; вели непримиримую борьбу с утратами секретных документов, организовывали и проводили вместе с командованием и полит. органами мероприятия по предупреждению свободного общения военнослужащих с местным населением, особенно с женщинами.

Вся эта большая работа вполне оправдывала себя и оказывала командованию огромную помощь. В ряде армий проверками было вскрыто, что надлежащая охрана штабов и войсковых тылов не была организована, а маскировка их отсутствовала. По представлениям военных прокуроров армий результаты этих проверок обсуждались на

заседаниях военных советов, по ним принимались меры к устранению недочётов и наказанию виновных в допущении беспорядков.

Мероприятиями общего надзора вскрывались факты, когда в результате притупления бдительности и нарушения соответствующих приказов со стороны отдельных командиров в штабы частей проникали предатели и агенты противника.

Так, командиром одного из полков в 8-й гвардейской армии безо всякой проверки был зачислен в часть в качестве переводчика взятый нашими частями в плен в январе 1945 года некий немец «М». По инициативе военной прокуратуры немец «М» был из части немедленно отчислен, а последующая проверка по нему показала, что «М», на самом деле немцем по национальности не является, а является украинцем по национальности, бывшим кадровым командиром Красной Армии (в Красной армии с 1939 года) и что, находясь на временно оккупированной территории, в 1942 году «М» изменил Родине, добровольно поступив на службу во вспомогательные части вермахта, где и пребывал на службе у врага до дня своего пленения в 1945 году. По взятии его в плен, овладевший к тому времени немецким языком в совершенстве, «М» решил выдать себя за немца, устроиться в одну из частей и тем самым скрыть своё предательство.

Предатель был изобличён, арестован и осужден военным трибуналом.

По представлению военного прокурора армии военный совет категорически запретил командирам частей и соединений производить непосредственное зачисление на службу неизвестных лиц без надлежащей проверки и направления штаба армии.

В процессе общенадзорных мероприятий, организованных военными прокуратурами армий, выявлялись и пресекались многие случаи таких связей военнослужащих с местными жителями и, в частности, с женщинами, которые неизбежно вели к разглашению военной тайны. В подтверждение этого можно привести следующий пример.

Получив сигнал о том, что командиры подразделений «Г» и «О» пьянствуют и нарушают воинскую дисциплину, военная прокуратура проверила сигнал и установила, что указанные офицеры систематически посещают немецких женщин, устраивают с ними попойки и приводят этих немок к себе в подразделения. Дурному примеру своих начальников стали следовать и их подчинённые в результате чего воинская дисциплина в этих подразделениях оказалась совершенно разложена.

По представлению военной прокуратуры «Г» и «О» были отстранены от занимаемых должностей и назначены вновь – с понижением, а на их место назначены достойные офицеры, сумевшие навести твёрдый уставный порядок в подразделениях.

Военные прокуроры армий требовали от военных прокуроров соединений постоянного и усиленного надзора за выполнением приказов командования, запрещавших свободное общение военнослужащих с иностранным населением ещё и потому, что такое общение было на руку враждебным элементам. Отмечен ряд случаев, когда враги специально заманивали или выслеживали отдельных военнослужащих, а затем – убивали или отравляли их.

Так, в марте 1945 года в г. Будапеште военной прокуратурой была разоблачена и задержана семья фашиста «Т», которая умышленно под видом спиртных напитков продавала военнослужащим метиловый спирт и таким образом сумела отравить 14 человек, четверо из которых скончались.

В том же году, в одном из городов Болгарии группой фашистских террористов были приглашены в гости два солдата РККА. Когда оба военнослужащих опьянели после предложенного им обильного спиртного, фашисты заживо сожгли их в топке хлебопекарни.

В обоих случаях после разоблачения террористов военными прокуратурами армий совместно с командованием и полит. органами во всех частях и соединениях специально было организовано проведение бесед и докладов, направленных на усиление бдительности среди военнослужащих и на предупреждение подобных фактов.

Приведенные выше примеры являются ярким подтверждением того, как важен был в этих условиях вопрос бдительности, насколько ответственной была роль военных

прокуратур армий в организации и осуществлении мероприятий, направленных на оказание помощи командованию по борьбе с беспечностью и ротозейством.

Надзор за соблюдением законности в лагерях военнопленных, в лагерях и пунктах репатриации советских и иностранных граждан, а также в военных комендатурах населённых пунктов и городов военные прокуратуры армий осуществляли обычно силами своего аппарата совместно с представителями командования и полит. отделов армий. Военные прокуроры дивизий к этой работе почти совсем не привлекались, поскольку указанные объекты находились в армейских и фронтовых тылах.

В необходимых случаях для проведения проверок в лагерях и комендатурах по предложению военных прокуроров армий создавались специальные комиссии.

Некоторые военные прокуроры армий по мере создания военных комендатур в полосе наступления данной армии, прикомандировывали к ним на первый период для работы своих помощников. Когда к месту дислокации данной военной комендатуры приближался штаб фронта и войска НКВД по охране тыла, то помощник военного прокурора армии из комендатуры отзывался. Сами военные прокуроры армий поддерживали с военными комендатурами постоянную связь и систематически посещали их через 2, 3, 5 дней.

Изучение материалов показывает, что в лагерях военнопленных и репатрируемых проверке подвергались самые различные вопросы: режим, учёт, питание, бытовые условия, учёт и хранение имущества, ценностей и валюты, порядок репатриирования и интернирования.

В военных прокуратурах особое внимание обращалось на законность задержания военнослужащих и других лиц и содержания их под стражей на гауптвахтах, на организацию сбора, учёта, охраны и сбережения трофейного имущества и ценностей, а также охрану предприятий и различного имущества, оставленного бежавшими фашистскими преступниками и их пособниками.

Несомненно, что в тех случаях, когда в процессе общенадзорных проверок вскрывались те или иные недостатки, факты бесхозяйственности или злоупотреблений со стороны администрации лагерей и должностных лиц военных комендатур, военные прокуроры армий принимали меры к устранению этих явлений и к наказанию виновных в дисциплинарном или уголовном порядке.

Вот отдельные примеры того, как недостатки вскрывались общенадзорными проверками в комендатурах.

Военная прокуратура 2-й гвардейской армии при проверке соблюдения законности в военных комендатурах вскрыла, что работники отделения комендантской службы армии и ряда комендатур не только не выполняли своих обязанностей, но и сами занялись барахольством, растаскивали и присваивали трофейные ценности и систематически устраивали пьяные кутежи с немецкими женщинами. В этой связи начальник отделения комендантской службы майор «П» был привлечён к уголовной ответственности и осужден судом военного трибунала, а ряд должностных лиц по представлению военного прокурора отстранены от занимаемых должностей и наказаны в дисциплинарном порядке.

Аналогичные факты были вскрыты военной прокуратурой 5-й ударной армии в военной комендатуре города «Л», где военный комендант полковник «Б», его заместитель подполковник «К» и другие сотрудники также своих обязанностей не исполняли, а занимались барахольством и пьянством. В результате проверки они были сняты с должностей и привлечены к строгой ответственности.

Такие мероприятия проводились военными прокуратурами армий повсеместно. Они сыграли значительную роль в наведении и укреплении законности и порядка в военных комендатурах, лагерях и пунктах репатриации, а равно в тылах войск в целом.

Надзор за выполнением приказов о сдаче оружия и радиоприёмников иностранными гражданами военные прокуроры осуществляли путём ознакомления с фактическими материалами по этому вопросу в военных комендатурах и органах контрразведки.

Вместе с тем, данную работу они тесно увязывали с надзором за расследованием дел в органах контрразведки на тех лиц, которые злостно уклонялись от выполнения названных приказов.

К работе по надзору за выполнением директив Ставки Верховного Главнокомандования об отношении к населению воевавших с нами государств военные прокуроры армий привлекали всех оперативных работников своего аппарата и подчинённых военных прокуратур дивизий. Существо этой работы заключалось в том, что военные прокуроры организовывали в частях проверки, до всего ли личного состава доведены эти директивы, достаточно ли полно они разъяснены и как исполняются непосредственно командирами? Нужно сказать, что в разъяснении этих директив военные прокурорско-следственные работники и сами принимали активное участие в форме бесед с личным составом.

Эта работа военных прокуратур, безусловно, сочеталась с общими мероприятиями, направленными на предупреждение преступности, на поддержание и укрепление дисциплины и порядка в войсках. Она сочеталась и с применением мер судебной репрессии.

Каждый случай самоуправства и бесчинства по отношению к местному населению немедленно расследовался, а виновные в бесчинствах предавались суду.

На основании изучения уголовных дел и других фактических данных было известно, что большинство преступлений в отношении иностранных граждан совершались дезертирами, военнослужащими отставшими от своих частей или находившимися в самовольной отлучке, то есть такими лицами, которые уклонялись под тем или иным предлогом от выполнения служебного долга и особенно от участия в боях, болтались в тылах и занимались пьянством и бесчинствами.

Организации борьбы с этими преступлениями придавалось исключительно большое значение. Ибо, как уже говорилось, в тех условиях они обычно перерастали в бандитизм или измену Родине.

Например, рядовой одной из частей 17-й воздушной армии «А» отстал от своего подразделения и занялся пьянством, а затем вообще остался проживать в одном из населённых пунктов Венгрии, приобрёл венгерский паспорт и выдавал себя за местного мадьяра, но в январе 1945 года был задержан и осужден за дезертирство.

В феврале 1945 года из частей 8-й гвардейской армии дезертировали «Б» и «Г». создав через какое-то время банду совместно с другими дезертирами, они стали заниматься бандитизмом, совершая вооружённые грабежи, насилия и убийства местного населения. Вскоре они были задержаны, в тот же день осуждены судом военного трибунала и расстреляны перед строем дивизии.

В целях предупреждения подобных преступлений и строжайшего наказания преступников военные прокуратуры армий совместно с командованием, полит. органами, органами контрразведки и военными комендатурами систематически проводили мероприятия по «очищению местности» в полосе армий и их соединений. Указанные операции осуществлялись по заранее разработанному плану и после тщательной подготовки одновременно – во всех соединениях и в армейских тылах. Проверкой и сплошным прочёсыванием местности охватывались все населённые пункты, шоссе, грунтовые дороги и лесные массивы. К таким мероприятиям часто привлекались и части войск НКВД по охране тыла. В результате этих операций, которые иногда носили и чисто профилактический характер и были весьма успешными, задерживалось и арестовывалось значительное количество блуждающих без дела военнослужащих, дезертиров и других преступных элементов.

Кроме того, принимались меры к усилению патрулирования в населённых пунктах, сокращению всякого рода командировок из передовых частей в тылы, были строго запрещены одиночные направления военнослужащих из госпиталей и запасных полков в передовые части. В отношении злостных преступников, нарушителей дисциплины и порядка проводились судебные процессы в расположении частей и в присутствии личного состава, приговоры к высшей мере наказания приводились в исполнение перед строем части и объявлялись в приказах по армии.

На предупреждение подобных преступлений была направлена и политико-воспитательная работа. По указаниям военных прокуроров армий подчинёнными военными прокуратурами в контакте с полит. органами во всех частях проводились

беседы и читались доклады об исторической освободительной миссии Красной Армии, о необходимости соблюдения дисциплины и социалистической законности в обращении с местным населением, об уголовной ответственности военнослужащих за бесчинства и иные преступные действия в отношении иностранных граждан, о повышении бдительности и об ответственности за разглашение государственной и военной тайны.

К числу некоторых особенностей в работе военных прокуратур армий и корпусов по предварительному следствию в условиях заграницы следует отнести появление новой категории уголовных дел.

Это – дела о бесчинствах военнослужащих Красной Армии в отношении иностранных граждан, о контрабанде и спекуляции, о продаже оружия иностранцам, дела о посягательстве на жизнь и здоровье наших военнослужащих со стороны враждебных элементов, а также о других преступлениях, совершаемых иностранными гражданами.

Задача военных прокуроров армий заключалась в том, чтобы обеспечить оперативное и высококачественное расследование этих дел как в своём собственном аппарате, так и в военных прокуратурах корпусов и дивизий.

По делам о бесчинствах в отношении местного населения, пожалуй, наибольшую трудность в расследовании представляло само обнаружение преступника. Трудность эта вытекала из того, что в обстановке войны происходило большое движение войск, нежелательно было привлечение к розыску преступника местных розыскных органов, местное население обычно не знало русского языка, плохо было знакомо с формой одежды и знаками различия Красной Армии и поэтому достоверных и точных показаний относительно личности преступника добиться было довольно сложно.

К этому надо добавить также и то, что со стороны враждебных элементов совершались злостные провокации с целью подрыва авторитета и достоинства Красной Армии. Повсеместным явлением были факты, когда вражеские элементы, переодевшись в форму солдат и офицеров РККА, нападали на местных жителей, которые лояльно относились к нам, учиняли вооружённые ограбления, изнасилования женщин и убийства.

В качестве одного из многих примеров можно привести следующий факт по Болгарии. В начале 1945 года в Добричской околии (уезд) фашистская банда именно таким способом совершила ночью налёт на квартиру рабочего-активиста, вырезала всю его семью, включая маленьких детей, и ограбила дом.

Учитывая указанные обстоятельства, военные прокуроры армий решительно требовали, чтобы дела данной категории расследовались в первую очередь, немедленно, бригадным методом, по горячим следам и особо тщательно. Военные прокуроры соединений обязаны были лично принимать активное участие в расследовании и обеспечить строжайшее наказание преступника, если установлено, что он является нашим военнослужащим. С другой стороны, следовало максимально разоблачать фашистских бандитов, если выяснится, что наши военнослужащие к преступлению не причастны.

Дела о контрабанде и спекуляции отдельных военнослужащих не были многочисленны. Но они всегда были групповыми, а участниками преступлений, кроме военнослужащих РККА, обычно являлись иностранные коммерсанты и всякого рода спекулянты из ближайших к государственной границе Советского Союза городов. Эти обстоятельства несколько усложняли их расследование, почти всегда возникала необходимость выездов следователей в различные иностранные города и в города СССР. В связи с этим, военные прокуроры армий, как правило, передавали такие дела в производство военным следователям армий, а в необходимых случаях расследовали их бригадным методом.

Таким образом, например, было расследовано уголовное дело по обвинению командира отдельного батальона связи одного из корпусов – подполковника «Б». последний, установив связь с румынскими коммерсантами «Ш», «Т» и «Г», предоставлял им автомобили с шофёрами и те перевозили на этих автомобилях из Бухареста в Одессу большое количество контрабандных товаров, а из СССР везли в Румынию советскую валюту. На время выездов в Одессу, «Б» переодевал контрабандистов в форму солдат Красной Армии.

При обыске в рабочем кабинете «Б» были обнаружены и изъяты 1000000 румынских лей, спрятанных в стене под обоями, а на квартире в Одессе изъято три кожаных пальто, восемь ручных золотых часов, две швейные машины, много иных ценностей и предметов антиквариата. Установлено, что всего за два рейса Бухарест – Одесса «Б» получил от контрабандистов 4500000 советских рублей.

Серьезное значение придавалось расследованию дел о продаже некоторыми военными служащими оружия и боеприпасов иностранным гражданам. Факты показали, что это вооружение приобреталось враждебными элементами и в дальнейшем использовалось для нападений на офицеров и солдат РККА.

Так, на территории Польши скупка оружия и боеприпасов у наших военных служащих производилась классово-враждебными элементами в организованном порядке по директиве Лондонского эмигрантского правительства именно в целях последующей вооруженной борьбы с Красной Армией, а также сторонниками «Польского комитета национального освобождения».

В соответствии с указаниями военных прокуратур фронтов военные прокуратуры армий принимали все меры к тому, чтобы дела этой категории расследовались в кратчайшие сроки, а виновные в продаже и скупке оружия привлекались к уголовной ответственности как правило, по ст. 19-59-2 УК РСФСР.

Непременной обязанностью следственных органов являлась обязанность обнаружения и изъятия такого оружия.

Очень важное значение в условиях заграницы приобретала работа военных прокуроров по охране жизни и здоровья наших военных служащих от посягательства враждебных элементов. Поэтому, при расследовании дел об исчезновении военного служащего, версии убийства, похищения или применения иного насилия против него имели первостепенное значение. И лишь после того, как эти первостепенные версии оказывались опровергнутыми, военные следователи останавливались на версии дезертирства. Вот один из примеров.

Военнослужащие одного из кавалерийских корпусов, находившегося на территории Польши, старший сержант «Р» и рядовой «Г» самовольно ушли и з части и не вернулись. Меры, предпринятые командованием для их розыска, результатов не дали. Но в процессе следственно-оперативных мероприятий, военной прокуратуре удалось установить, что «Р» и «Г», находясь в гостях на свадьбе у одного местного жителя, были захвачены группой бандитов из так называемой «Армии Крайовой», убиты, а трупы их – зарыты в лесном массиве.

Расследование дел в отношении иностранных граждан за совершение ими общеуголовных преступлений в отношении военных служащих Красной Армии, тоже представляло известную трудность. Оно было связано с обращениями в местные органы власти и допросами лиц с участием переводчиков.

В ряде случаев менее актуальные дела в отношении иностранцев передавались на разрешение местных судебных органов, при этом военные прокуратуры армий в соответствии с указаниями военных прокуроров фронтов, осуществляли надзор за тем, чтобы передача таковых происходила только через военную прокуратуру фронта.

При этом, из передаваемых дел изымались все документы, которые содержали сведения государственной и военной тайны, в том числе действительные наименования частей и соединений, данные об аморальных явлениях в РККА и прочее, могущее причинить ущерб авторитету РККА.

Исключительно большое внимание уделялось расследованию дел о дезертирстве и розыску самих дезертиров. Как уже было показано выше, не всегда отсутствие военного служащего в части означало его дезертирство. Изучая дела об исчезновении военных служащих, военные прокуроры армий приходили к заключению, что при расследовании указанных дел обязательно надлежит проверять версии: измена Родине военными служащими; убийство или похищение военного служащего; дезертирство военного служащего.

В соответствии с этим, военные прокуроры армий разрабатывали практические мероприятия по розыску отсутствующих военнослужащих и проводили их в жизнь через подчинённых военных прокуроров соединений.

Заслуживают в этом смысле внимания мероприятия военной прокуратуры 37-й армии. Изучив дела данной категории, военная прокуратура установила, что больше половины дезертиров покидали свою часть, имея цель переход в другие части (по месту прежней службы или в другой род войск), или с намерением «погулять» в населённых пунктах поблизости от расположения собственной части. Свои выводы военная прокуратура армии разослала военным прокурорам соединений в виде специального письма «О некоторых особенностях розыска дезертиров в условиях нахождения войск за границей». В этом письме были изложены предложения, направленные на улучшение работы по розыску отсутствующих военнослужащих, которые сводились к следующему:

- военной прокуратурой должно быть обеспечено немедленное получение сообщения от командования о каждом случае исчезновения (дезертирства);
- все случаи исчезновения (дезертирства) должны быть немедленно и тщательно расследованы;
- немедленно должен быть организован розыск по горячим следам, который в этих условиях всецело ложится на командование, органы контрразведки и военную прокуратуру;
- военные прокуроры и следователи обязаны активно помогать командованию в организации и проведении розыскных мероприятий;
- в числе розыскных мероприятий необходимо применять (смотря по конкретным обстоятельствам дела) такие мероприятия как: розыск бежавшего в ближайших населённых пунктах, патрулирование в местах возможного появления дезертира, выставление на дорогах засад (секретов), обход увеселительных заведений, пивных и ресторанов, сообщение о дезертире в ближайшие комендатуры и на контрольно-проверочные пункты, сплошное «прочёсывание» населённых пунктов и близлежащей местности, обращение в отдельных случаях к местным органам власти (не раскрывая однако факта дезертирства и иных обстоятельств, особенно содержащих военную тайну), направление сообщений в части, которые несут пограничную службу. Если в ходе розыскных мероприятий не будет доказано, что дезертир переправился в СССР, то наряду с объявлением всесоюзного розыска, должны продолжаться активные поиски дезертира на месте.

Эти предложения применялись на практике и давали неплохие результаты.

В основном также строилась подобная работа и в других военных прокуратурах армий.

Работа военных прокуратур армий и корпусов по надзору за расследованием дел в органах контрразведки в период пребывания наших войск на территории иностранных государств в принципе не отличалась от этой работы, проводившейся на своей территории, в частности, в период наступления. Но здесь круг преступлений и количество дел, подследственных органам контрразведки, значительно расширились.

На территории иностранных государств, особенно враждебных нам, была проведена большая работа по разоблачению и изъятию военно-фашистских преступников, шпионов, диверсантов, террористов и других агентов противника.

Появились уголовные дела о не сдаче оружия иностранными гражданами, о преступной деятельности участников банд так называемой «Армии Крайовой», активно разоблачались и изымались предатели Родины, которые бежали ранее с войсками противника за границу в надежде укрыться от возмездия.

В связи с этим объём работы военных прокуратур по надзору за расследованием дел данной категории увеличился, возникли некоторые особенности, всплыл ряд новых вопросов. Разумеется, что и в самой оперативной работе по разоблачению и вылавливанию военных преступников и прочих врагов народа военные прокуратуры армий и по их указаниям военные прокуратуры соединений, также принимали активное участие.

Значительное количество этих дел расследовалось непосредственно оперативным составом армейских отделов контрразведки, так как все актуальные дела обычно изымались ими из отделов контрразведки соединений и принимались к своему производству. Поэтому надзор за ними и участие в расследовании осуществлялись преимущественно работниками военных прокуратур армий.

Расследование дел о военных преступниках и агентуре врага представляло серьёзные трудности. Оно было связано с собиранием доказательств в различных, часто весьма отдалённых местах и за большой период времени. Нередко приходилось собирать доказательства среди враждебного окружения, которое не желало выдавать фашистскую агентуру. Вот некоторые примеры.

Немцы «Г», «М» и «Ш» по заданию руководителя фашистской организации остались на территории, занятой Красной Армией с целью совершения диверсионных и террористических актов. В частности, они должны были в местах расположения наших войск отравлять источники воды, продовольствие, совершать убийства военнослужащих. Свидетелей о вражеской деятельности этих лиц не было. Только благодаря исключительному упорству и умению следственно-оперативных органов 5-й гвардейской армии удалось их разоблачить и осудить.

Такою же трудностью для расследования имело дело военного преступника – мадьяра «К», члена фашистской молодёжной организации. Находясь во временно оккупированном Киеве, он неоднократно принимал участие в облавах на партизан и в казнях советских граждан. Так было установлено, что «К» лично расстрелял из пулемёта более 30 советских патриотов.

С нашей территории «К» удалось бежать, но за границей, в начале 1945 года он был схвачен органами контрразведки 17-й воздушной армии, изобличён, судим военно-полевым судом и казнён через повешение, согласно Указа ПВС СССР от 19 апреля 1943 года.

Не менее сложным являлось расследование дел об изменниках Родины, которые были задержаны за границей. Поскольку предательская деятельность этих врагов народа обычно имела место на территории СССР, приходилось посылать отдельные поручения на Родину для производства там следственно-розыскных мероприятий.

Например, отделом контрразведки и военной прокуратурой 37-й армии был задержан, изобличён и предан суду старый провокатор царской ещё охраны некий «Н», который ещё в 1906 году предавал революционных студентов, в 1920 году он бежал за границу, во время войны «Н» являлся агентом ГЕСТАПО и совершил многочисленные злодеяния.

Аналогичный характер в смысле расследования имели дела по обвинению лиц, злобно уклонявшихся от сдачи оружия. Обычно это были участники банд так называемой «Армии Крайовой».

Осуществляя надзор за расследованием этих дел в органах контрразведки, военные прокуратуры армий оказывали им большую помощь: участвовали в сборе доказательств, активно принимали участие в допросах и помогали изобличать врагов народа, в необходимых случаях – направляли запросы органам прокуратуры на территории СССР.

Такие же требования военные прокуратуры армий предъявляли подчинённым военным прокуратурам по делам, которые расследовались в отделах контрразведки соединений и строго контролировали их исполнение.

На судебно-надзорной работе военных прокуратур армий и корпусов в период войны на иностранной территории отразились те же факторы, что и на работе по борьбе с преступностью и по следствию, то есть снижение ряда видов преступлений и появление новых видов уголовных дел, о чём уже говорилось выше.

Принципы же надзора, его формы и методы оставались прежними.

Нужно отметить, что в этот период военные прокуратуры армий особое внимание обращали на рассмотрение дел о бесчинствах военнослужащих РККА и войск НКВД в отношении местного населения. В целях решительного пресечения этого вида преступлений по инициативе военных прокуратур армий организовывались открытые процессы в частях и приведение в исполнение приговоров к высшей мере наказания перед

строем. В ряде случаев дела о наиболее злостных и циничных преступниках рассматривались также и в присутствии местных жителей.

Так, например, военная прокуратура одной из армий, совместно с военной прокуратурой и военным трибуналом дивизии, по согласованию с военным советом армии, организовала открытый процесс в присутствии военнослужащих и местных жителей по делу рядового, который изнасиловал 11-летнюю болгарскую девочку, а затем зверски убил её, нанеся множество колотых ножевых ранений. Преступник оказался не только насильником и убийцей, но и предателем Родины. Как выяснилось в ходе следствия, во время оккупации советской территории немцами, он служил в полиции. После изгнания немцев – скрылся и был призван в РККА полевым военным комиссариатом. В боях он участия не принимал, состоя в тыловой части.

После утверждения приговора к высшей мере наказания, предатель, насильник и убийца был расстрелян перед строем и в присутствии местных жителей.

Нахождение наших войск за границей совпадает с последним периодом войны, когда напряжённость обстановки намного уменьшилась. В этих условиях применение высшей меры наказания по общеуголовным и воинским преступлениям практиковалось значительно меньше, чем в других условиях. В то же время постепенно сокращалось и применение Примечания 2 к статье 28 УК РСФСР, а в последние дни войны почти полностью было прекращено, поскольку для практической его реализации не оставалось реальной возможности.

Основной мерой наказания в последний период войны являлось реальное лишение свободы с направлением в исправительно-трудовые лагеря.

В отношении же военных преступников, шпионов, диверсантов, террористов, предателей Родины и других врагов народа в применении меры наказания никаких послаблений не допускалось.

Меры наказания и исполнение приговоров в отношении иностранных граждан, осуждаемых за общеуголовные преступления, были обычными, как и в отношении советских граждан.

IV. Специфика работы военных прокуратур армий и корпусов специальных родов войск.

Военные прокуратуры воздушных армий.

В отличие от военных прокуратур общевойсковых армий – военные прокуратуры воздушных армий, созданные в ходе войны, являлись по существу первичными военно-прокурорскими звеньями. Поэтому перед ними стояла задача непосредственного обслуживания авиационных соединений и частей. Некоторый период, правда, в их подчинении находились военные прокуратуры районов авиационного базирования (РАБов), однако последние тогда обслуживали только свои тыловые части.

В смысле условий работы и размещения военные прокуратуры воздушных армий находились в более выгодном положении, чем другие, так как всегда дислоцировались на значительном отдалении от передовой линии фронта.

Надо также отметить, что авиационные части и соединения, комплектовавшиеся наиболее грамотным и подготовленным контингентом, отличались высокой воинской дисциплиной. Ввиду этого, а также и специфики боевой деятельности авиационных частей, преступность в них была гораздо ниже, чем, например, в стрелковых частях.

Что касается организации работы, то поскольку военные прокуратуры воздушных армий обслуживали части непосредственно, их оперативные работники – военные следователи и помощники военных прокуроров армий большую часть времени находились на закреплённых за ними участках, в расположении районов авиационного базирования, или в расположении авиационных дивизий. Периодически они прибывали в военные прокуратуры армий для докладов о следственных делах, о работе в целом или на оперативное совещание. Независимо от этого, военные прокуроры воздушных армий и их

заместители систематически посещали своих подчинённых на участках, оказывали им практическую помощь и давали необходимые указания по работе.

Планы работ в большинстве военных прокуратур воздушных армий составлялись на 1 месяц, а в отдельные периоды, в зависимости от боевой обстановки – на 10-15 дней.

Наряду с мероприятиями, типичными для других военных прокуратур армий, военные прокуратуры воздушных армий непременно планировали свои специфические вопросы, определявшиеся жизнью и деятельностью именно этого рода войск.

К числу таких вопросов следует отнести прежде всего организацию борьбы за сохранение боевых машин – авиационной техники. С этой целью военные прокуратуры армий систематически занимались изучением и обобщением материалов о причинах авиационных аварий, катастроф и других видов небоевых потерь самолётов.

В результате изучения этих причин военные прокуроры устанавливали, что небоевые потери материальной части нередко имели место по вине отдельных военнослужащих, которые проявляли воздушное хулиганство, преступную халатность, недисциплинированность, нарушение соответствующих наставлений. О каждом таком факте военные прокуроры информировали командование и вместе с ним принимали решительные меры по ликвидации и предупреждению указанных нарушений.

Так, лётчики одной из частей 16-й воздушной армии старший лейтенант «Б» и лейтенант «М», будучи пьяными при перелёте с одного аэродрома на другой, проявили воздушное хулиганство и лихачество. В результате потерпели аварию, а самолёт разбился. Оба были осуждены.

В плановом порядке военные прокуроры проводили мероприятия по надзору за выполнением приказов командования об эвакуации и транспортировке аварийных самолётов и двигателей, о выполнении планов их ремонта в полевых мастерских и базах, о состоянии маскировки и защиты аэродромов, о подготовке аэродромов к весенним и осенне-зимним периодам. Регулярно осуществлялся надзор за выполнением важнейших постановлений ГКО. В том числе об экономии моторесурса и ГСМ, о своевременном сливании горючего из железнодорожных цистерн, о сборе и регенерации отработанных масел.

Вскрывая факты нарушения или невыполнения названных постановлений и приказов НКО СССР, военные прокуроры путём внесения представлений командованию добивались соответствующего реагирования. Злостные нарушители, а также лица, проявлявшие преступную халатность и бездействие, занимавшиеся расхищением и разбазариванием ГСМ, привлекались к строгой уголовной ответственности.

Исключительно большое внимание уделяли военные прокуроры вопросам борьбы с проявлением трусости и неустойчивости лётного состава в воздушных боях, с невыполнением лётчиками боевых приказов по отражению авиации противника, по бомбёжке и штурмовке его войск.

Опыт войны показал, что указанные виды преступлений совершались под различными предлогами, как-то: повреждение самолёта в бою, неисправность материальной части и другие.

В сентябре 1944 года командир звена лейтенант «К» обязан был в воздушном бою прикрывать самолёт ведущего – командира полка подполковника «П». проявив трусость и малодушие, «К» вышел из боя, в результате самолёт командира полка остался без прикрытия, был подбит и потерпел катастрофу.

С целью сокрытия преступления, возвращаясь на аэродром, «К» произвёл три выстрела из пистолета по плоскостям своего самолёта, а, вернувшись, доложил командованию, что он вёл бой с противником, его самолёт получил повреждения, потому был вынужден выйти из боя и оставить «П» без прикрытия.

Однако, в ходе следствия «К» был изобличён и осужден.

Разоблачая всевозможные ухищрения преступников и принимая меры к их строжайшему наказанию, военные прокуроры воздушных армий изучали и обобщали соответствующие данные, а затем вместе с командованием и полит. органами

использовали их для проведения мероприятий по предупреждению подобных преступлений.

Наряду с репрессивными мерами они проводили широкую политико-воспитательную работу, регулярно организуя беседы и доклады на правовые темы, разъясняя законы об ответственности военнослужащих за уничтожение и повреждение боевой техники, за проявление трусости в бою и другие воинские преступления, военные прокуроры особенно подробно останавливались на вопросах воинского долга перед Родиной, о важности и значении сбережения боевой техники.

Естественно, что специфические особенности в работе военных прокуратур воздушных армий имелись и в области предварительного следствия. Это главным образом касалось дел об авиационных происшествиях, уклонении от участия в воздушных боях, дел о неисполнении лётным составом боевых приказов, о случаях ошибочного бомбометания и штурмовки собственных войск, о потере материальной части по причинам конструктивных и производственных дефектов.

Расследование данных категорий дел представляло серьёзную трудность. От оперативного состава военных прокуратур требовались серьёзный опыт и соответствующие познания в области авиации, что обязывало военных прокуроров воздушных армий постоянно иметь заботу о повышении деловой квалификации своих юридических кадров. Практически во фронтовых условиях это осуществлялось путём проведения учебно-методических конференций, учебных занятий, оперативных совещаний с разбором конкретных фактов и следственных дел, путём внимательного изучения наставлений по инженерно-авиационной службе и производству полётов.

При расследовании указанных дел в каждом случае обязательно надо было опираться на квалифицированное заключение комиссии специалистов, а по многим - заключение экспертов.

В январе 1944 года два самолёта 4-й воздушной армии встретились с истребителями противника. Лётчик капитан «Л» проявил трусость и вышел из боя, оставив ведущего без прикрытия. Для сокрытия преступления, «Л», возвращаясь на свой аэродром, дважды произвёл посадку вне аэродрома, пытаясь тем самым показать неисправность материальной части самолёта. Но комиссия специалистов выявила, что самолёт находился в полной исправности. Таким образом капитан «Л» был изобличён и осужден.

Одной из особенностей в работе военных прокуратур воздушных армий являлось также и то, что они в порядке Приказа НКО СССР № 0133 от 1938 года обязаны были принимать участие вместе с представителями командования – специалистами в расследовании авиационных происшествий и тогда, когда основания к возбуждению уголовного дела явно отсутствовали.

В этом случае представитель военной прокуратуры принимал участие в разработке мероприятий по устранению нарушений, вскрытых в процессе расследования лётного происшествия.

Наконец необходимо указать и то, что поскольку аппарат военных прокуратур воздушных армий был крайне немногочисленным, их оперативные работники не имели возможности ежедневно бывать во всех частях. Поэтому для обеспечения оперативного расследования по всем возникавшим делам здесь широко привлекались дознаватели. В свою очередь, военные прокуратуры воздушных армий проводили с дознавателями большую учебную и инструктивную работу, обучая дознавателей технике и методике расследования преступлений и чрезвычайных происшествий.

Продолжение следует.

ая прокуратура Союза ССР
ная прокуратура

Уголовное дело № 521

по обвинению КБ...
125...
28...

195(8)
ской ССР